

ЖЕНА ОФИЦЕРА

Мать не пускала её к нему. Но как ни отговаривала, как ни ругала: «Это надо же — самой к парню на дом ехать», — а она знай собиралась в путь-дорогу, складывала свои платья в жёлтый, казалось — безразмерный, чемодан. «До свидания, мама», — остановилась она в дверях. Мать, заплакав, благословила её. И после этого ей сделалось так легко. И она полетела к нему как на крыльях. Из России — в Белоруссию.

Была весна, и птицы уже вернулись с юга на север, а она, как перепутавшая птица, летела на юг. От весны, только набившей почки, в весну, кипящую от цветения. Он встретил её, её лейтенант, и прямо с тяжеленным чемоданом внёс в их комнату. У них есть свой угол! Эх, как хорош-то!

Они были из одного села, только до его поступления в военное училище они, видно, не разглядели друг друга, а потом, когда он кончил учиться, приехал в отпуск и они поняли, что друг без друга не могут, отпуск его уже прошёл. И он поехал по назначению. А она кинулась за ним... Военный городок. На свадьбе гуляли одни военные. Все как на подбор, но он, конечно, милей всех. И начался медовый месяц. Всё, что осталось в памяти у неё от той жизни, — это что городок был очень красивый, утопающий в зелени, и что удивительно: у каждого дома — колодец. А больше она ничего заметить и не успела. Наверное, от переполнившего её счастья.

А потом началась война.

Он прибежал попрощаться с ней. Что говорил? Предполагал ли, какой долгой и страшной будет война? Надеялся ли вернуться? Она не помнит. Какое-то странное оцепенение нашло на неё. Одно только и осталось в памяти, что

он её поцеловал. Как же он тогда её поцеловал — как никогда до этого: на всю жизнь.

Потом она долго-долго добиралась домой, поезда вставали, в дороге у неё среди бела дня украли чемодан с одеждой, но главное — с документами, среди которых было и свидетельство о браке... Будто бы она замуж и не выходила.

Но вот всё-таки она добралась домой. Через несколько дней вслед за ней пришло от него письмо. Одно на всё село, среди стольких похоронок или неизвестности. А о нём известно. Он жив!!! Какая же она счастливая. Даже почтальонка, рассказывали, радовалась, что привёл Господь принести радостную весть.

Но потом и для неё наступила неизвестность. А потом произошло то, чего она так боялась... Вот и всё. Ни один парень из тех, кто ушёл в армию в начале войны, в село не вернулся. Ни один. Даже без рук, без ног.

...Пройдут годы, заполненные работой, заботой о племянниках, а летом — походами в лес за черникой и клюквой, рыжиками и опятами. К ней будут свататься. Была она видная, высокая, стройная, с густыми вьющимися волосами, огромными глазами, и даже длинноватый нос не портил её лицо. Странно: она не верит, что существует любовь. «Но к нему, — сказала она, — было такое чувство, какое больше не испытывала никогда: чистое, как высокое небо по весне, и безоглядное». А потом, в других случаях, был всё-таки какой-никакой расчёт: «А стоит ли?» Нет, замуж она больше не пойдёт. Так и проживёт свою долгую жизнь одна, в коммунальной квартире, с чужими людьми на кухне. А под конец этой жизни сломает ноги, и будем мы с ней вместе в доме-интернате. Неподвижность и прогрессирующая слепота.

Однажды ко мне приехал поэт из Москвы — Сергей Иванович Коротков. С каким уважением, как на героя, смотрел он на тётю Дусю. Но она его не видела, за несколько недель до его прихода тётя Дуся совсем ослепла. Потом я получила от него письмо со стихотворением.

«Тётя Дуся, Сергей Иванович стихи про вас и про вашего мужа прислал», — сказала я ей. «Прочитай», — проговорила она. А потом она попросила прочитать их ещё. «И вечером мне их прочитай», — сделала она заказ.

Ночью ей снилось, что она со своим Колей идёт по городку. Весна. Деревья цветут.

И войны больше не будет.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Автору сказки «Маленький принц» Антуану Сент-Экзюпери

Что удивительно, с раннего детства я хотела стать писателем.

Шли годы, десятилетия... Все уже позабыли, что я в детстве писала стихи, что однажды их даже напечатали в газете.

Разумом я не в силах это понять: как и после пятидесяти лет надеяться. Умерла мама, с которой я, больная, жила. Я в доме-интернате для инвалидов и престарелых. Последний перед уходом приют на земле. Но душа или сердце сильнее заговорили: «Для чего же жила?»

Здесь больше свободного времени. Про стольких добрых людей захотелось рассказать. И про свою жизнь тоже. Дома я писала стихи «в стол». А тут сначала моя соседка по койке узнала, что я пишу стихи, потом библиотекарь, потом по интернатскому радио мои стихи прочитали...

...И так получилось, что мы стали переписываться с поэтом Сергеем Ивановичем Коротковым и Еленой Николаевной Сапрыкиной, и я узнала из писем, что они в какой-то степени мои земляки, сколько-то лет жили в Ивановской области. «А вдруг они ко мне приедут?» — сказала я своей соседке по комнате тёте Дусе. «К тебе? С какой стати? — удивилась она. — Невелика птица». И мне так говорил разум. Но сердце предсказывало другое.

И они приехали!

Их письма и приезды перевернули мою жизнь. Теперь она стала по-настоящему творческой. Вот оно, знание сердца.

Может, это и не совсем сказки, но это что-то моё, только моё. Хотя и надо поучиться, прочитать лучшую сказку времён и народов — «Маленький принц». Я и раньше хотела познакомиться с ней, но сейчас, когда я стала какой-никакой сказочницей, моё желание удесят�ерилось. «В здешней библиотеке нужная мне книга вряд ли есть, — подумала

я, — ведь библиотека всё-таки дома-интерната. И то хорошо, что книг в ней немало».

Когда я спросила о «Маленьком принце» библиотекаря Альбину Сергеевну, та сказала, что книжку мне принесёт. Сколько раз выручала меня эта добрейшая женщина, а тут прошло больше месяца — она ко мне не заходит: может, позабыла об обещанном, а может, заболела.

И я каждый день стала думать-гадать, где найти мне книгу-мечту. Но ничего не придумывалось.

Недавно, апрельским вечером, когда кончились телевизионные новости, а было ещё светло, я задумалась: как с толком использовать оставшуюся частичку светового дня? Писать — за это время много не напишешь, читать — только зря начинать. «А что будет в воскресенье по телевидению?» — подумала я. Вообще-то я и в телевизор, и в программу редко заглядываю, а тут взяла программу и не спеша читаю. «Культура. Сказка с оркестром. Маленький принц». Потом я вспомнила: весь вечер мне что-то подсказывало-подталкивало: возьми её, ну возьми её — то есть программу.

На помощь моему желанию пришло чудо. Сказка, множенная на сказку, — получается быль. И вот в воскресенье звучала прекрасная сказка, в исполнении чтеца, достойного её, в сопровождении оркестра. Жаль, что сразу захотелось, чтоб это чудо повторилось.

Прошло больше года. Недавно мне принесли кипу моих сказок и рассказов, рукописи которых я несколько месяцев назад отдавала печатать на компьютере. Были среди них и рассказы, которые я хотела послать на конкурс короткой прозы для пишущих людей Ивановской области.

На конкурс принимаются по три рассказа. В прошлый раз в конкурсе участвовало около ста пятидесяти человек. В сборнике, изданном после конкурса, первый рассказ мой, но это не значит, что первое место моё, как и второе, и третье. Просто мой рассказ вошёл в сборник лучших.

Это первый мой рассказ, опубликованный в книге, к тому же до сих пор мои рассказы если и печатали иногда в газетах, то в сокращении. А тут — в самом начале, нетронутый, как господин. И вот я опять решила участвовать в

конкурсе. Рассказ, о котором будет речь, в тройку мной выбранных не вошёл.

Но когда стала смотреть, всё ли, о чём я просила, напечатали, то вдруг, как в жару пить, захотелось прочитать этот рассказ, хотя и времени не хватало. С минуты на минуту должен был начаться обход (бывает раз в неделю), к которому мы всегда торопимся навести какой-никакой порядок: в тумбочке, на тумбочке и на кровати. А я, к удивлению своей соседки, взялась читать. И после прочитанного заколебалась в сделанном мною выборе...

Вечером из теленовостей я узнала, что сегодня сто десять лет со дня рождения лётчика, писателя и сказочника Антуана Сент-Экзюпери. Несколько минут новостей были посвящены ему. Так, постепенно, по крупицам, я всё больше узнавала о нём.

А вот печальные слова, которые он, француз, когда-то написал о погибших лётчиках советского самолёта «Максим Горький»: «Уже больше никогда эти молодые парни не будут смеяться ветру в лицо». Слова, сказанные как бы и для себя.

Пройдёт всего несколько лет, и он погибнет в бою — защищая землю и небо России и Франции от фашистов.

И надо же быть такому совпадению, похожему на второе чудо: в свой день рождения моим же рассказом автор «Маленького принца» напомнил мне о себе.

Только не подумайте, что, послав свою «Сказку-быль», я заняла призовое место. Ну конечно же, я совершила очередную глупость. Я послала рассказ на конкурс. Но конкурсы, лауреаты, «деньги»... «Чудные же люди эти взрослые». Как далёк от всего этого Маленький принц, и вместе с ним Антуан Сент-Экзюпери.

Нет, они не поняли, что в моей взрослой жизни мне так нужны деньги. Есть и хорошее, о чём я могу вам рассказать: меня приручили. И сколько же человек меня приручили. Да, «иногда от этого приходится и плакать», потому что переживаешь за них, как за самых близких родных.

Идёт время, и сейчас я плачу не глазами — хотя бы потому, что от таблеток «Конкор», которые я пью ежедневно от повышенного сердечного давления, могут не работать

слёзные железы. Так написано во вкладыше к таблеткам, и мои глаза уже восемь лет не плачут, к тому же они и близорукие, они видят всё хуже и хуже, зато сердце видит зорче и зорче и сжимается от боли, когда глаза бы заплакали.

Но есть ещё и такое. Теперь я ночью, проснувшись на койке в нашем доме-интернате, улыбаюсь, вспомнив что-то забавное или доброе из писем моих приручительниц-приручителей, а то и начинаю смеяться, то ли над этим, то ли от счастья, мешая спать моим соседкам (но я ведь не нарочно смеюсь).

А время в этом году было тугое и звенело, как струя. И оно драгоценно, как вода в пустыне. И в нём так же, как в ведре с водой из сказки «Маленький принц», играют солнечные зайчики.

В пустыне почти невозможно найти колодец. И когда думаешь: вот и всё,— в последний момент как же сладок глоток воды! Какой подарок сердцу! И не только тебе, а и другу, который был всегда рядом.

В это Рождество одна из приручительниц вдруг прислала мне книгу — ну конечно, «Маленький принц» Антуана Сент-Экзюпери. И когда я читала её, то сам Экзюпери казался мне Маленьким принцем. И он не может не вернуться к тем, кого приручил. Но это гораздо дальше... и гораздо труднее... И всё-таки хоть частичка его сердца с нами. Вот эта книга.

А ВОТ ЧТО ЗНАЕТ МОЁ СЕРДЦЕ

Письмо-отзыв на статью принца Чарльза «Знание сердца»

Добрый день, Ваше Высочество!

Несколько раз перечитала в газете «День литературы» статью «Знание сердца». Большое спасибо, Ваше Высочество, за доброе отношение к православию и за восстановление монастыря Ватопед на Афоне. Я удивлена и обрадована, что есть Высокий человек на земле, которому небезразлично будущее его страны, а вернее, будущее всей планеты, и который терпеливо старается донести до нас то, что он думает. Сейчас, когда я пишу, на улице гроза. Кровать моя у окна, и природа громогласно доносит теперь до меня все свои чувства.

К сожалению, люди подчас, как плохие шахматисты, не умеют заглянуть на несколько шагов вперёд. А некоторым деньги так затуманили глаза, что они ничего, кроме денег, не видят. Да что шахматы — игра, выдуманная человеком! Природа — это живое, в ней всё так тонко устроено, всё до последних мелочей продумано, всё зависимо. И даже мы, люди, зависим от неё, а она зависит от нас. Но, помня об этом, мы хотим, чтобы у нас было всего побольше и, желательно, подешевле нам досталось.

«Я не против науки вообще, я против той науки, которая теряет из виду целостную картину мира, я против той науки, в которой по той или иной причине не остаётся места тому, что можно назвать здравым смыслом», — так Вы пишете в статье. Да, главное — надо начинать со старинной русской поговорки: «Семь раз отмерь, один — отрежь», — то есть — не навреди. Конечно, наукой много сделано. Например, в медицине. Такая вещь, как прививки, очень нужна. Вот и от моей болезни — полиомиелита — давно создана вакцина. Теперь эта болезнь не может приковать человека к инвалидной коляске с самого детства. А со мной было именно так...

Сколько себя помню, я считалась «белой вороной». Но в самые тяжкие минуты моей жизни помогало мне единственное верное средство — знание сердца. Поэтому Ваши мысли стали словно бы моими в то же мгновение, как я их прочитала.

Помню, в начале девяностых, когда пропали все деньги, заработанные мною вместе с мамой на надомной работе, моя прекрасная мамочка не давала мне впасть в отчаяние, утешая меня простыми словами, смысл которых в том, что жизнь продолжается, несмотря на материальные невзгоды. Тогда я впервые осознала значение нематериального, но самого ценного в жизни. И это тоже было знание сердца. Поэтому так легли на мою душу Ваши слова: «Я повторяю для тех, кто действительно слушает: технологии и прогресс, конечно, изменили нашу жизнь к лучшему. Однако я считаю, что, добившись этих неоспоримых успехов, мы всё же потеряли нечто драгоценное, а именно понимание нашей взаимосвязи с природой и нематериальным миром».

Мы живём в одном большом доме — на планете Земля. И хорошо было бы, чтобы как можно больше людей вняли

Вашему голосу, чтобы им передалось Ваше беспокойство, чтобы они, наконец, задумались, что взгляд на мир надо поменять, как Вы пишете в своей статье. Ведь мир наш — это мир Божий.

В прошлом году на моём окне впервые за девять лет необыкновенно пышно расцвела фиалка. Я думаю, что это оттого, что моя душа радуется: сначала была издана моя первая книга стихов, а потом я стала лауреатом Международного конкурса «Филантроп».

Окно для меня — так много,
Окно — будто миру вызов.
Окно — это в жизнь дорога.
С окном очень просто выжить.

Я очень люблю природу, но из-за болезни я почти всю жизнь гляжу на неё из окна. Зато как незабываемы редкие встречи с ней!

И ещё о знании сердца. С раннего детства я мечтала стать писателем. Шли годы, десятилетия... Умерла мама, с которой я жила, и теперь я живу в доме-интернате для инвалидов. Все давно забыли, что когда-то я писала стихи, а я не забыла. И вот однажды произошло чудо: я не только снова начала писать (для таких, как я, здесь, в интернате, это занятие — спасение от одиночества и скуки), но и нашла единомышленников, друзей по переписке, познакомилась с русскими писателями, и вот, наконец, — с Вашими размышлениями. Теперь — только бы глаза подольше послужили...

А сейчас скажу Вам самое сокровенное: главную книгу на земле — Евангелие — читаешь больше сердцем, вернее — душой. Поэтому одинаково понятно Евангелие как учёным, так и малограмотным людям, как моим землякам, так и Вашим друзьям.

Ваше Высочество, я знаю сердцем, что Вы, как и я, обращаетесь к Богу словами молитвы. Да поможет нам всем Господь понять и услышать её.

*С уважением,
Анна Гаврилова.*